

ОБРАЩЕНИЕ К ЗАБЫТОЙ ПЬЕСЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ЛИТОВСКОЙ ССР. ГЕНРИК ИБСЕН, «ЖЕНЩИНА С МОРЯ». ПОСТАНОВКА ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ ЛИТОВСКОЙ ССР И КАССР, ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ЛИТОВСКОЙ ССР И. П. ПЕТРОВА. СЦЕНОГРАФИЯ О. П. ТУРКОВА, И. А. ГАНСОВСКОЙ.

Как часто сетуем мы на однообразие репертуара многих театров в той его части, которая отведена драматургической классике! Стоит одному столичному коллективу с успехом поставить общезвестное классическое произведение, как добрый десяток режиссеров жадно набрасывается на тот же текст, как будто появился он из-под пера автора только вчера. Впрочем, такой феномен нетрудно объяснить: велика магнетическая сила успеха.

Значительно реже встречаемся с противоположным явлением, когда театр берется за полузабытую пьесу. В этой связи «Женщина с моря» — самое неожиданное название в афише наших вильнюсских гостей. Пьеса Ибсена не шла на русской сцене после 1909 года. Ловишь себя на мысли: а не обусловлено ли такое забвение природой самой пьесы? — и на спектакль идешь с немалыми опасениями. Но вот начинается первое действие, и вскоре опасения исчезают: театр выбрал старую пьесу, никак не ради сенсации, это его серьезная, выношенная работа.

Драма, разыгрываемая на глазах зрителя, носит, казалось бы, сугубо камерный характер и не выходит за узкий круг семьи доктора Вангеля и нескольких связанных с нею лиц. В единый узел сплетены судьбы разных персонажей, отмеченные сложностью, а подчас и неразрешимостью личных проблем. Тяжело переживает отчуждение близкого человека доктор Вангель (артист В. Гунин), тяготеет к своей жизни и мечтает получить образование и увидеть мир его старшая дочь Болетта (артистка Л. Печуль), острую тоску по материнской ласке испытывает ее сестра Хильда (артистка Н. Недвига), трагический ответ лежит на фигуре неизлечимо больного скульптора Люнгстранна (артист Э. Миккульский).

Развитие основной драматической коллизии связано прежде всего с заглавной героиней пьесы. Исполнительница роли Эллиды заслуженная артистка Литовской ССР В. Мотовилова с первого появления на сцене искусно ведет свою драматическую тему. Она играет не просто женщину с несложившейся судьбой; ее героиня несет в себе какую-то скрытую трагедию, о масштабах которой зритель поначалу может лишь догадываться. Эллида В. Мотовиловой вполне искренне говорит о своей любви к Вангелю, но до встречи с доктором она по доброй воле да-

ла обещание другому человеку, и нарушение этого обещания вносит в ее жизнь дисгармонию, лишает ее внутренней стабильности.

То, что Вангелю представляется болезнью жены, патологией, на самом деле есть проявление глубокой душевной трагедии. В ходе спектакля В. Мотовилова не раз приближается к трагической окраске образа Эллиды, придавая ему при этом необходимую глубину. Правда, трагическая акцентировка отдельных эпизодов приводит актрису к определенным издержкам: излишней экзальтированности, чрезмерной аффектации в жесте и мимике и даже к надрызному крику. Кульминационный же диалог с Вангелем исполнительница главной роли проводит более сдержанно и, думается, в этом случае достигает значительно большей убедительности.

Чрезмерность аффектации в отдельных моментах, быть может, особенно бросается в глаза еще и потому, что в целом спектакль решен в камерных, приглушенных тонах. Такое стилевое решение как нельзя лучше соответствует камерному построению ибсеновской драмы. В этом соответствии видится большая заслуга постановщика спектакля и большинства исполнителей. Тем более, что трудностей в интерпретации ибсеновской пьесы они встретили предостаточно.

«Женщина с моря» принадлежит к тем поздним драмам норвежского писателя, художественный мир которых очень своеобразен. В обстановку полной реалистической мотивированности сюжета и психологической достоверности характеров вторгаются в больших дозах философская символика. Символы и эмблемы, которыми изобилует пьеса, не просто значительны; их удельный вес в драме настолько велик, что без понимания их роли нельзя добиться точного прочтения авторской мысли, нельзя подняться на заданный им уровень социального и философского обобщения.

Добиться органического сочетания психологического — реалистического — достоверности и обобщающей символической колликации вильнюсцев удается не всегда. В отдельных моментах желаемого сплава не происходит и сочетание носит эклектический характер. Так, с условным оформлением сцены, призванным обозначить суровую природу северной Норвегии, дисгармонируют конкретные предметы мебели, поставленной не на веранде, не в саду, а так... в условном пространстве.

В актерском исполнении стремление (вполне понятное!) избежать эклектики приводит иногда к переводу происходящих диалогов в русло семейно-психологичес-

кой драмы. Именно так, например, решен конец второй картины первого акта. В фигуре Незвестного (его играет заслуженный артист Литовской ССР В. Ефремов) бытовые интонации и мимика плохо уживаются с призванной, видимо, поразить зрителя скульптурностью поз. Сбавление Люнгстранна с Хильдой переведено чуть ли не в комический план, после чего скрытые намеки девушки на траурный наряд, который был бы ей к лицу, выглядят совершенно неуместными.

Есть в рецензируемом спектакле персонаж, начисто лишенный возвышенного, поэтического начала. Это инспектор Арнхольм. Играющий его заслуженный артист Литовской ССР И. Бодэк четко выстраивает образ в одном, прозаическом ключе, демонстрируя при этом недюжинное мастерство. Но строгая последовательность в какой-то момент (в частности в сцене объяснения с Болеттой) оборачивается негативной стороной: зал склонен воспринять эту сцену как тривиально-комедийную. Такого рода эффекты подготавливают облегченное понимание развязки: мол, слава богу, Эллида по доброй воле остается с Вангелем, и из «женщины с моря» обещает превратиться в добропорядочную жену и мать.

Между тем развязка в пьесе Ибсена (да и в замысле Вильнюсского театра) отнюдь не «хэппи энд». Пафос «Женщины с моря» не в том, что невеста моряка должна быть верна своему жениху и морю, и даже не в том, что в семейной жизни женщина должна быть на равных правах с мужчиной (хотя такая мысль среди прочих и звучит в этом произведении Ибсена). На высшем уровне философского обобщения это пьеса о праве каждого человека на свободный выбор в решении своей судьбы, о примате доброй воли над всеми видами уз. И фабульное развитие действия, и вводимая в пьесу неоднозначная символика — все работает на этот высший непреходящий смысл. К этому смыслу приближается в лучших моментах своего спектакля и постановочный коллектив наших гостей.

Написанная около ста лет назад, «Женщина с моря» не шла на отечественной сцене более семи десятилетий. Обратившись к ней, государственный русский драматический театр Литовской ССР проявил подлинную творческую смелость. Эта смелость подкреплена несомненной серьезностью художественных намерений, высокой театральной культурой постановщика, немалыми возможностями всего творческого коллектива.

Марк СОКОЛЯНСКИЙ.
Доктор
филологических наук.